

Заккрыть

Гарри держал Гермиону за руку, когда она постучала в парадную дверь родительского дома. Ему казалось странным, что она хотела постучать в дверь дома своей матери, пока она не сказала, что это лучший способ удивить маму.

Если бы Гарри не знал Гермиону так хорошо, он, возможно, был бы удивлен, насколько она была права, у ее мамы чуть не случился сердечный приступ, когда она открыла дверь и увидела, что они стоят там, после первой попытки победить миссис Уизли в том, что она выжала из него жизнь. затем его свекровь начала целовать его в щеки, и к тому времени, когда его спас тесть, Гарри был чрезвычайно ярко-алого оттенка.

Чуть позже они вместе сидели у огня: мистер Грейнджер сидел в своем старом кресле, миссис Грейнджер сидела на полу между его ног, он и Гермиона сидели, держась за руки, на удобном старом кожаном диване. Глядя на них, Гарри внезапно осознал, что его родственники были все еще довольно молодой парой, все еще глубоко влюбленными, и он понял, что они сохраняют эту любовь живой и свежей, постоянно показывая ее друг другу, они делали что-то вместе. даже работали вместе, но то, что заставило его задуматься, это то, о чем они говорили, свидание, на которое они ходили накануне вечером, они были женаты шестнадцать лет и до сих пор ходили на свидания, они никогда не позволяли своей любви угаснуть. предысторию их брака, и это дало ему пищу для размышлений.

Ему было всего четырнадцать лет, его жене через несколько недель исполнится пятнадцать, а это означало, что у них было еще около ста пятидесяти лет вместе, сто пятьдесят лет осталось, чтобы проявить свою любовь к Гермионе. Он решил взять листок из своей семейной книги, он проведет эти годы не только в любви к Гермионе, он проведет их в любви к ней, и теперь, когда они были свободны от бремени Тома Риддла, почти диктующего им все, что им делали вместе, пока Гарри не решил, что сегодня самое время начать.

Возвращение в Хогвартс было немного разочаровывающим, им пришлось так же усердно работать, чтобы подготовиться к последнему году обучения, и к тому факту, что они победили Волдеморта, несмотря на его крестражи, и что за пределами школы волшебный мир все еще праздновал кончину Волдеморта. самый злой из всех темных волшебников, и что и Гарри, и Гермиона были всемирно известными героями, ни один из их профессоров не оказал им милости.

Слишком быстро, по мнению Гарри, они погрузились в повседневную школьную жизнь. Другая жизнь Гарри, казалось, исчезала в глубине его памяти, и к тому времени, когда они, наконец, достигли своего последнего дня в школе, он чувствовал себя ничем не отличающимся от любого другого семнадцатилетнего женатого мальчика. За исключением, конечно, того факта, что он был единственным семнадцатилетним подростком, женатым на Гермионе, которая, по счастливой случайности, выросла из простой маленькой девочки, которой она была, когда он впервые встретил ее, в одну из самых красивых женщин, когда-либо окончивших школу. лучшая в мире школа магии.

Вместе они организовали бизнес по производству метел, и, хотя Гермионе все еще не

нравилось летать, она иногда пробовала метлу. Их первый ребенок, мальчик, которого они называли Генри, родился ровно через две недели после двадцатого дня рождения Гарри. У него были черные волосы и зеленые глаза того же цвета, что и у Лили, которые выглядели даже ярче, чем у Гарри, и у него развилась любовь к чтению, которая соперничала с любовью его мамы Гермионы. .

Затем они были благословлены идентичными дочерьми-близнецами с густыми волосами цвета воронова крыла, безрассудством и любовью к полетам, как Гарри, но с интеллектом их матери, Гермиона сказала, что они получили это из-за своих карих глаз. Генри, Жаклин и Джорджина были предметом гордости для Гарри и Гермионы, все трое были умны и очень хороши в магии.

Гарри всегда помнил тот день, когда он решил провести всю свою жизнь, показывая Гермионе, что любит ее, и это не было исключением в двадцать пятую годовщину их свадьбы, когда он пригласил ее на обед, а затем в кино, где они сидели на спине. гребли и делали то, что делали молодые пары, пока гас свет.

Когда в возрасте шестидесяти лет Гермиона приняла должность директора Хогвартса, Гарри погрузился в работу, и вместе они перебрались в школу чародейства и волшебства Хогвартс. Шесть месяцев спустя Гарри Поттер устроился на работу садовником и хранителем ключей в Хогвартсе. Эта работа ему нравилась, и он все еще мог пригласить жену на свидание, когда ему приходило в голову настроение. Он был единственным мультимиллионером, который когда-либо работал в Хогвартсе, выполняя там самую низшую работу. Они по-прежнему жили в поместье Гриффиндора, и их внуки навещали их, когда они хотели прогуляться из своих общежитий.

На 100-летие Гермионы Гарри взял всю семью, чтобы посетить мир Диснея в Америке, Гарри начал считать членов своей семьи, когда они садились на маггловский самолет для долгого путешествия, через несколько минут он сдался и, сидя рядом с женой, подарил ей довольно страстный поцелуй в день рождения, прежде чем сесть, чтобы насладиться путешествием.

"Так сколько их было на этот счет?" — спросила Гермиона, улыбаясь Гарри, когда он расслабился рядом с ней.

— Понятия не имею, любовь моя, я сдался после того, как досчитал до сорока трех в пятый раз, так много молодежи бежит туда-сюда, можно подумать, что мы руководим школой, — усмехнулся он и взял Гермиону за руку. в своем и приготовился к полету.

«Дорогая, помнишь, когда мы впервые заговорили о семье, ты сказала, что хочешь большую, ты думаешь, мы уже достигли большой семьи?» — спросила Гермиона, слегка сжимая его руку.

— Спросите меня еще раз, когда вам исполнится 200 лет, я, может быть, к тому времени смогу их все сосчитать, — снова усмехнулся Гарри. свидание в эту среду вечером?"

— Во сколько ты собирался выйти? — тихо спросила Гермиона.

— Как насчет семи тридцати? — ухмыльнувшись, спросил Гарри.

— Семь тридцать будет нормально, мистер Поттер, вы можете забрать меня из дома, — сказала Гермиона, присоединяясь к Гарри в хихиканье.

«Эй, все, Нэн и Гранди снова идут на свидание», — крикнула маленькая восьми- или девятилетняя копия Гарри.

«Фу, побольше этой кашеобразной чепухи, э-э-э-э», — ответил голос маленькой девочки с густыми волосами дальше по самолету.

Гарри глубоко вздохнул и молча поблагодарил молодого человека по имени Эшфорд Люпин за второй шанс в жизни, затем он наклонился и еще раз поцеловал свою возлюбленную Гермиону, и еще раз сказал себе, что он был самым счастливым человеком на свете благодаря тому, что его взорвали. и убит.

Конец.

<http://tl.rulate.ru/book/78020/2345995>